

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании

ПАНКРАТОВОЙ Марины Евгеньевны на тему:

«Семантика наречного слова в современном английском языке

(на материале пространственных наречий)» (Воронеж, 2015, 199 с.),

представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки

Рецензируемое диссертационное исследование, выполненное в русле направлений теоретической лингвистики – лексической семантики и семантической типологии, актуально, поскольку в фокусе его внимания находится все еще недостаточно изученный, хотя и довольно длительное время исследуемый категориальный класс наречных слов, статус и критерии разграничения которого от других классов слов являются до сих пор дискутируемыми в современном языкознании проблемы, по которым не существует общепризнанного и единодушного мнения, и которые продолжают вызывать повышенный интерес не только ученых-теоретиков, но и преподавателей-практиков, занимающихся обучением иностранным языкам.

Семантика английских пространственных наречий, по мнению многих ученых, относится к проблематике повышенной трудности, поскольку в процессе её изучения и описания исследователю, как правило, в первую очередь приходится иметь дело с обработкой большого объема языкового материала и решать задачи, связанные с механизмом разграничения наречий и материально тождественных им по звучанию и написанию лексических единиц английского языка, а именно: прилагательных, частиц, предлогов, союзов и др. Возможно, данный факт оказывает негативное влияние на появление серьезных научных исследований по выбранной диссертантом теме, поскольку количество таких работ, к сожалению, ограничено. Несомненно то, что появление нового

научного труда по семантике наречного слова в современном английском языке весьма востребовано и актуально.

Проблемы выявления семантической специфики и коммуникативной релевантности упомянутой выше лексики английского языка нуждаются в применении современных конструктивных подходов и комплексных методик, к которым в частности, следует отнести и весьма продуктивные сопоставительно-параметрические исследования теоретико-лингвистической школы Воронежского государственного университета, в разработку и актуализацию которых внес определенный вклад автор данной диссертации.

О научной новизне диссертационного исследования М.Е. Панкратовой свидетельствует, прежде всего, тот факт, что в нем не только весьма обстоятельно анализируется опыт зарубежных и отечественных лингвистов в определении семантико-функциональный статуса наречия в системе английского языка, но и связанные с этим актуальные тенденции развития теоретической лингвистики, а также предлагаются конкретные пути решения разрабатываемых автором проблем в рамках сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований, а именно:

аспектный подход к изучению семантики наречной лексики;

семасиологическое описание наречных лексем для выявления их семантических характеристик;

сопоставительный анализ и типологизация пространственных наречий английского языка;

исследование представленности семем с семами пространства, времени, количества и качества в наречных семантемах английского языка;

введение новых показателей индексирования и усовершенствование шкалирования формализованных параметров исследования;

определение коммуникативной релевантности / нерелевантности английских наречий;

выявление статичных и динамичных семем английских пространственных наречий;

демонстрация тенденций развития семантики исследуемой лексики.

Процесс исследования изложен автором точно, подробно, логично, на солидной теоретической основе, с использованием как проверенных временем, так и новейших методов исследования. Данная научная работа, бесспорно, содержит выводы и заключения, расширяющие наши представления о семантике наречного слова в современном английском языке.

Несомненна теоретическая значимость результатов рецензируемой диссертации, поскольку они вносят существенный вклад в разработку методики аспектного анализа семантики английских наречий. В работе дана парадигматическая оценка степени выраженности в семанте категорий локативности, темпоральности, квантитативности и квалитативности, а также определено, насколько востребованной является каждая из этих категорий на современном этапе развития языка, что свидетельствует о творческом применении и развитии автором сопоставительно-параметрического метода в лингвистических исследованиях.

Высокую степень практической значимости данной научной работы обеспечивает детально разработанная, подробно описанная и представленная в Приложении 2 таблица с перечнем восемнадцати выделенных автором диссертационного исследования типов семантем пространственных наречий английского языка. Результаты данного исследования также найдут достойное применение в целом ряде вузовских курсов по теории языка, лексикологии, теоретической грамматике, семасиологии и т.п. Они, несомненно, будут востребованы специалистами по переводу, а также в практике обучения английскому языку.

Обоснованность и достоверность выводов, представленных Мариной Евгеньевной Панкратовой по результатам проведенного ею исследования, обусловлены изучением значительного по объему теоретического материала (207 наименований использованной научной литературы), привлечением солидного фактического материала исследования (56630 наречных контекстов по данным Британского Национального корпуса), а также использованием

формализованных параметров описания семантики наречного слова. Следует отметить основательную методологическую базу исследования, характеризующуюся применением комплекса научных методов, как общелингвистических, так и собственно сопоставительных и параметрических.

Предмет и цель исследования ясны. Намеченные автором задачи исследования успешно выполнены; выносимые на защиту положения четко сформулированы и получили убедительное обоснование в тексте изложения. Структура диссертации и ход рассуждений автора логичны. Работа полностью отражает поставленную исследователем цель. Общие выводы закономерны, убедительны, подтверждены языковым материалом.

В диссертации решается широкий круг проблем. Среди несомненных достоинств следует акцентировать внимание на следующих.

Прежде всего, считаю необходимым отметить, что автором определены основные теоретические подходы к исследуемому материалу, соответствующие современному этапу лингвистического описания и анализа языковых единиц с применением сопоставительно-параметрического метода.

Совершенно объективно и весьма подробно и обстоятельно представлено в диссертации описание семи групп наречных лексем, классифицированных по данным Британского Национального корпуса в зависимости от их коммуникативной релевантности, проявляющейся через частотность их употребления в контекстах.

Результаты исследования убедительно подтверждают, что тридцать семь лексем (примерно 20%), отобранных диссертантом для обработки методом сплошной выборки из солидных лексикографических источников, по данным Британского Национального корпуса оказались коммуникативно нерелевантными.

Что касается остальных ста тридцати трех английских пространственных наречий, которые были представлены в контекстах упомянутого корпуса, то по результатам их исследования были выявлены и описаны триста семьдесят три семемы, из которых тридцать восемь пространственных, шесть качественных,

две временные и одна количественная оказались коммуникативно не востребуемыми.

Кроме того, исследователем было выявлено одиннадцать не зафиксированных словарями семем, в том числе восемь пространственных и три качественных (Гл. I с.36, Гл. II сс. 40-41, Заключение сс. 164-166). Очевидно, что данные факты являются убедительным доказательством процессов закономерных изменений, которые претерпевает семантика английских пространственных наречий на современном этапе развития английского языка.

Не подлежит сомнению и то, что определенный научный интерес представляют не только обобщенные параметрические результаты исследования М.Е. Панкратовой, выполненные с особой точностью и аккуратностью и наглядно представленные в одиннадцати таблицах и двух приложениях, но и констатация факта, что предложенный автором аспектный анализ семантики наречных лексем может быть положен в основу семантической типологии наречного слова, которая и была представлена на страницах диссертационного исследования.

Автором исследования качественно и на хорошем профессиональном уровне

– продемонстрировано поэтапное, с подробным представлением каждого количественного параметра, применение сопоставительно-параметрического метода лингвистического исследования (Гл. II сс. 43-158);

– для выявления типов семем английских пространственных наречий впервые введены в научный оборот и апробированы семь новых индексов (Гл. I сс. 37-38);

– дополнена разработанная в рамках сопоставительно-параметрического метода шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (Гл. II сс. 41-42).

Критическая часть моего отзыва включает как некоторые замечания, так и вопросы к диссертанту.

1. В диссертации (Введение с. 5, Гл. 1 с. 36, Заключение с. 164) и в автореферате диссертации говорится о 133 лексемах, в которых выявлены семемы пространственных наречий английского языка. В то же время в Гл. II на с. 40 отмечено: «...коммуникативно нерелевантные наречия, которые оказались не представлены в корпусе, нами не исследовались. Таких лексем оказалось 37». Таким образом, можно заключить, что общая численность английских лексем, выявленных для исследования автором на предварительном этапе работы методом сплошной выборки из лексикографических источников, несколько выше. Думается, что в данном случае, не умаляя объема выполненной работы, следует подробнее описать процедуру отбора материала исследования.

2. В диссертационной работе сказано: «Семантема – совокупность семем, выражаемых одной лексемой» (Гл. 1 с. 38), что соответствует широко распространенному в современной семасиологии представлению о структуре значения слова. Также оговорено, что «отмеченные в словарях семемы другой частеречной отнесенности рассматриваемых лексем ... не принимались во внимание. Не рассматривались также семемы, помеченные как американский вариант» (Гл. 1 с. 37). Отсюда следует, что автор допускает, и это вполне логично, возможность наличия «неполных» семантем или точнее семантем с различным или альтернативным составом семем у отдельно взятой лексемы. В данном случае, как представляется, речь идет о наречной семантеме или о семантеме пространственных наречий. Так ли это?

3. Общеизвестно, и это изложено в работе, что «семема – отдельное значение многозначного слова», а «сема – компонент семемы, отражающий отдельный признак денотата слова» (Гл. 1 с. 38). При описании семантики исследуемого материала автор работы сначала перечисляет пространственные, временные, количественные, качественные семемы т.е. значения, а затем, в соответствии с полученными данными вычисляет их процентное содержание в

наречной семантеме. Например, 11 пространственных семем *up* составляют 73,3% от общего числа выявленных наречных семем *up* (15) в наречной семантеме. Далее делается заключение: «Таким образом, индекс представленности семы пространства в семантеме наречия *up* оказался равен 73,3%...» (Гл. II с. 43). Осмелюсь предположить, что в таком случае в исследовании понятия *сема* и *семема* синонимичны, тем более что индекс представленности *семы* пространства / времени / количества / качества в семантеме наречной лексемы (ИПС) вычисляется в работе отношением количества *семем* с пространственной / временной / количественной / качественной семой к общему количеству *семем* в семантеме (там же). Хотелось бы услышать разъяснения Марины Евгеньевны по этому поводу.

4. Думается, что некоторая неточность в изложении содержится при описании статичных и динамичных семем. В работе довольно часто употребляется термин *вариант*, например, «обозначение наречием местоположения (статичный вариант) или движения (динамичный вариант) предмета (Гл. I с. 38), «статичные и динамичные варианты пространственных семем изучаемых лексем» (Введение с. 4), «...говорит о *яркой* степени востребованности статичного варианта и *значительной* степени востребованности динамичного варианта» (Гл. II с. 45, 48 и т.д). Поясните, пожалуйста, речь идет о вариантах одной и той же семемы, что маловероятно, или о различных семемах, т.е. различных значениях слов?

5. В работе указано: «семемный состав семантем определялся на основе словарных статей указанных выше словарей» (Гл. I с. 36). Уточните, пожалуйста, относится ли к упомянутому в Вашей работе анализу словарных дефиниций метод их обобщения, поскольку общеизвестно, что словарные толкования, взятые из различных источников, как правило, имеют различия по количеству описываемых в них значений, равно как и по содержанию описания отдельных значений.

6. Говоря о семантике пространственных наречий в современном английском языке, диссертант называет её «неоднородной», так как «их

семантемы включают не только пространственные, но также временные, количественные и качественные семемы» (Введение с. 7). Каким образом в этом случае соотносятся понятия *неоднородность* и *многозначность*.

7. Несомненно, доказательная материальная база исследования основательна и значительна. Однако существует мнение, что часто помимо данных различных словарей и материалов корпусных исследований требуется языковой опыт носителей языка. Возможно ли использование экспериментальных методик, например, опрос или интервьюирование информантов, применительно к Вашему сопоставительно-параметрическому исследованию?

8. Предложения автора по введению новых формализованных показателей представляются очень интересными и содержательными для развития сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований. Хотелось бы услышать мнение Марины Евгеньевны как исследователя-практика по поводу того, как влияет изменение, введенное в исследовании в шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (Гл. II с. 41-42) на точность и объективность получаемых данных.

9. Как было упомянуто выше, в работе анализировались контексты употребления наречных слов из Британского Национального корпуса (всего 56630). В связи с этим хотелось бы получить информацию по поводу того, все ли исследованные контексты могут быть отнесены к современному английскому языку.

Также в тексте диссертационного исследования отмечаются некоторые стилистические и орфографические погрешности, не разграничены и не выделены в отдельный раздел выводы к главе 1.

Однако высказанные замечания по диссертации М.Е. Панкратовой не являются принципиальными, они не умаляют научной ценности и теоретической значимости рецензируемого исследования и не снижают общего благоприятного впечатления от работы Марины Евгеньевны.

В целом, заключая отзыв, можно утверждать, что представленная к защите диссертация М.Е. Панкратовой – законченное исследование, прошедшее необходимую апробацию на многочисленных конференциях различного уровня, в том числе и международных. По теме диссертации опубликовано семнадцать работ. Автореферат и публикации, в число которых входят четыре статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, с достаточной полнотой отражают содержание данного научного исследования.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует специальности 10.02.04 – германские языки, а также требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Марина Евгеньевна Панкратова, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Официальный оппонент –

доктор филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой иностранных языков

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»

Елена Альбертовна Маклакова

Адрес: 394613, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8,

ФГБОУ ВО «ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова»,

корп. 7, ауд. 303 – кафедра иностранных языков.

Тел. (473) 253-67-01.

Эл. почта: elena.maklakova5@mail.ru.

Е.А. Маклаковой
29.02.16г.

29 февраля 2016 г.